

PARTIZAN: НЕПАЛ, ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В течение последних тридцати лет Непал был ареной одного из самых замечательных событий мирового революционного движения. Эта маленькая гористая страна, сохранившая свой полуфеодальный и полукOLONиальный характер, превратилась в источник надежды для угнетённых классов и народов всего мира в ходе мощного развития народной войны, начатой в 1996 году, и возможностями власти, которые она создала для угнетённых. Этот конкретный источник надежды был утрачен, когда революционная волна, дошедшая до окрестностей Катманду, быстро отступила, так как буржуазное мышление возобладало в коммунистической партии, и когда революция была отринута в пользу компромисса с непальской реакцией, ограничиваясь «отменой монархии». Революционная волна, капитулировавшая перед буржуазной реакцией, неизбежно отступила, чтобы снова подняться.

Сегодня Непал снова стоит на повестке дня с ошеломляющими событиями. Уличные движения, отражающие гнев молодёжи, разрыв союзов и нарушение баланса в силовом блоке, временные правительства, социальное недовольство и силы, ищущие себе место во всей этой картине. Однако правильно понять сегодняшнюю картину невозможно, просто глядя на текущие события. Необходимо помнить, учиться и обсуждать накопления, приобретения и ошибки прошлого. Революционный опыт Непала имеет особое значение для понимания того, насколько жизненно важна борьба против ревизионизма и всех форм реакции до конца. Тем более, что этот опыт недавний.

Зарождение народной войны, поход к власти и закрепление парламентаризма

В середине 1990-х годов социальная структура Непала носила классические полукOLONиальные и полуфеодальные черты. Безземельные крестьяне, феодальные отношения, дискриминация по этническому и кастовому признаку, угнетение женщин при всех формах патриархата, но особенно при феодальном патриархате, слабая экономика, зависимая от империализма, и господство бюрократического капиталистического класса — всё это усилило гнев народа и сделало возможным революционный выход.

Маоистское руководство, начав в 1996 году народную войну, воплотило в жизнь стратегию окружения городов из сельской местности. Эта война, продолжавшаяся 10 лет, привела к созданию революционных опорных баз на 80% территории страны, разрастанию Народно-освободительной армии в сотни тысяч бойцов, роспуску феодальной власти, строительству органов народной власти. В этот период народ Непала пользовался шансом построить строй, при котором угнетённые классы могли бы выражаться через свои собственные организации.

В 2006 году столица Катманду была осаждена народной армией. Осада, длившаяся месяцами, одновременно трансформировалась в политику, которая проложила путь к приходу к власти через «мирный процесс». Это стало поворотным моментом в траектории маоистского движения. Вместо захвата власти путём вооружённой борьбы были выдвинуты тезисы о присоединении к парламентской системе, «многопартийной демократии» и «мирном переходе», а теория «слияния»

завершилась утверждением «революции» без революции. Эта линия, продвигаемая руководством Прачанды и Бхаттарай, утверждала, что новодемократическая революция может быть завершена с помощью парламентских процессов при сохранении баланса сил, созданного народной войной. КПН(М) достигла компромисса с политическими представителями компрадорско-бюрократической буржуазии и согласилась на свержение монархии. В обмен на это соглашение была принята линия на «мирное сосуществование и борьбу», которая была направлена на легализацию революционной борьбы в рамках существующего строя. Это, в свою очередь, защищалось заблуждением, что в характере эпохи империализма и пролетарских революций произошло качественное изменение. Это заблуждение, завёрнутое в теории глобализации, которые говорили об изменении природы империализма, доказало, что классовая перспектива была отвергнута. Было создано классовое явление, абстрагированное от империализма, и революционная борьба была сведена к простому орудию фракционной борьбы.

Однако мирный процесс принёс с собой ликвидацию революционных завоеваний. Народно-освободительная армия Непала была разоружена, опорные базы разобраны, земли, занятые крестьянами, возвращены помещикам, нейтрализована молодёжная организация, добившаяся значительных успехов в революционной войне и борьбе. Движение, которое когда-то заняло чёткую позицию против империализма и индийского экспансионизма, сместилось в сторону поиска гармонии с этой державой.

«Демократическая республика», представленная путём пересмотра наиболее фундаментальных теорий научного социализма, не уничтожила экономических и культурных корней феодализма, хотя и положила конец монархии, традиционному политическому представителю феодализма. Действительно, несмотря на сильное представительство в парламенте, реальная власть оставалась в руках бюрократически-компрадорского класса и империалистических интервенций. В то время как надежды масс на власть не оправдались, обнаружилась борьба двух линий внутри партии. С одной стороны было руководство, отстаивавшее парламентский путь, а с другой — внутривнутрипартийная оппозиция, которая с самого начала была в смирении с уклоном, даже горячо защищала его, но позже выступала за возврат к революционной линии.

Последствия идеологических уклонов

Наиболее важным аспектом непальского опыта являются уклоны, которые произошли на идеологическом уровне. Эти уклоны, используя найденное пространство и сочетаясь с тем, что история не прощает пустоты, приняли ревизионистскую форму и, в конечном счёте, сделались реакционными. Такие тезисы, как то, что империализм принимает форму «глобального государства», тем самым объявляя империализм абсолютным победителем, отрицая, что именно загнивающая стадия капитализма приведёт к его концу; что ленинский анализ империализма был «недостаточным» и что революционные теории Мао «больше не действуют» сегодня, нашли своё отражение в официальных документах движения. Это было теоретическим выражением переориентации с революционной линии на ревизионизм.

В то время как сущность революции заключается в обострении классовой борьбы и организованных действиях народных масс, руководство постепенно ограничивалось рамками классового сотрудничества, реформизма и буржуазной демократии. Таким образом, все завоевания десятилетней народной войны оказались под угрозой и в значительной степени утрачены. КРН(М) вместо того, чтобы завершить демократическую революцию и построить социализм, встала на путь прерывания демократической революции и вырождения в соответствии с критериями парламентской буржуазии, служащими империалистической системе.

Перерождение и упадок КРН(М) можно конкретизировать в том, что она не смогла привести к какому-либо прогрессу, несмотря на то, что пришла к власти парламентским путём. По этой причине, хотя её лидер Прачанда (Пушпа Камал Дахал) трижды сидел в кресле премьер-министра на короткие периоды времени, с 2008 по 2009 год, с 2016 по 2017 год и, наконец, с декабря 2022 года по июль 2024 года, партия не смогла добиться своего первоначального «успеха». «Власть» каждый раз отдавалась реакционерам. Нынешний премьер-министр, К.П. Оли, также является одним из этих реакционеров, хотя название его партии носит прилагательное «марксистско-ленинская». Упадок режима начался не с КРН(М), которая отказалась от маоистской линии... Премьер-министр, который был вынужден бежать из страны после последних событий, является лидером Коммунистической партии Непала (Объединённой марксистско-ленинской). Эта партия и её лидер с самого начала постоянно организовывали оппозицию против КРН (маоистской), которая считала себя маоистской, но отходила от маоистской линии способом, о котором мы упоминали выше.

Ситуация сегодня: молодежный бунт, насилие и политический кризис

Сегодня в Непале вновь царит смятение. Молодёжь, особенно та, которая несёт на себе тяжёлое бремя безработицы, коррупции и отсутствия будущего, высыпала на улицы в массовых протестах. В демонстрациях, в которых приняли участие десятки тысяч человек, десятки людей были убиты и сотни были ранены. Государственные репрессивные аппараты ответили народу пулями и газом.

Этот процесс привёл не только к правительственному кризису. Это также выразило протест против многолетней коррупцией, роскошного образа жизни и парламентских отвлекающих факторов. Отставка премьер-министра Оли и создание на его месте временного правительства стали результатом этого давления. Назначение судьи Сушилы Карки, избранной молодёжью путём интернет-голосования, временным премьер-министром является символическим новшеством. Хотя Сушила Карки, также известная как первая женщина-премьер-министр и судья, проводившая расследования взяточничества и коррупции в отношении правительств, воспринимается как «достаточный» ответ на восстание дня, это далеко не реальный ответ на социальные требования.

Требования, выдвигаемые молодёжным движением, о прекращении коррупции, о решении проблемы безработицы, о справедливости и свободе, напрямую связаны с классовыми основами. Широкие крестьянские массы до сих пор борются с земельным вопросом, долгами, вынужденной миграцией. Рабочий класс и рабочие борются за свою жизнь в тяжёлых условиях труда, низкой заработной плате и зависимости от труда мигрантами. С другой стороны, женщины, далиты,

этнические меньшинства и религиозные общины сталкиваются с дискриминацией и многогранным угнетением.

Сегодняшнее молодёжное восстание также несёт в себе наследие пути, проложенного маоистским движением много лет назад. Сознание, организация и опыт борьбы, созданные народной войной, до сих пор живут в памяти непальского общества. Тем не менее, это наследие было в значительной степени потрачено впустую в процессе того, как руководство увязло в парламентаризме против расширения прав и возможностей масс. Гнев молодёжи направлен не только на сегодняшние коррумпированные правительства, но и на тех, кто пришёл к власти с революционными претензиями и в конечном итоге стал частью той же системы. Настолько, что смещение представителей разложения и коррупции в Непале сегодня путём актов насилия, освещённых «линчевательскими» заголовками в буржуазно-феодалской прессе, напугало и тех, кто когда-то маршировал с самыми острыми народными лозунгами и называл себя «коммунистами». Бабурам Бхаттарай, который был премьер-министром в период с 2011 по 2013 год, был одним из лидеров Народной войны, начавшейся в 1996 году, позже отколовшейся от КПН(М) и претерпевшей достаточную трансформацию, изменился настолько, что «открыл для себя ценность Троцкого».

Опять-таки, в ходе этого процесса также возникла форма организации, которая называет себя независимой и выступает на первый план с более революционными требованиями. Успехи, которые этот комитет, получивший название SAFAL, продемонстрируют в управлении процессом и его продвижении дальше, на данный момент сомнительны. В ходе этого процесса следует изучить его статус как уличной организации, его позиционирование с претензиями на создание рабочего фронта, а также состояние его эволюции. Однако ясно, что основные требования, которые он озвучивал на протяжении всех акций, – это требования, которые необходимо поддерживать и усиливать.

По этой причине движение, поднимающееся на улицах, носит характер, независимый от существующих партий. Но недостаточную организованность и идеологическую ясность следует оценивать как явный показатель того, что движение не добьётся успеха в достижении социального прогресса.

В Непале сегодня крестьяне по-прежнему требуют решения своих земельных проблем, снятия долгового бремени и доступа к средствам производства. Однако парламентский процесс привёл к отмене, а не к выполнению этих требований. (Следует напомнить, что со вступлением непальской революции в мирный процесс ревизионистское руководство уже давно отбросило земельную революцию, которая является сутью новодемократической революции, и вернуло землю, захваченные во время народной войны, остаткам прогнившей системы, то есть бывшим владельцам, врагам крестьян!)

Сегодня миллионы непальских рабочих, вынужденных мигрировать за границу, составляют костяк экономики страны, но они лишены своих прав. Рабочие внутри живут в нестабильных, низкооплачиваемых условиях, где нет профсоюзов.

Молодёжь является движущей силой сегодняшнего движения. Безработица и беспокойство о будущем делают их одновременно злыми и открытыми для радикальных стремлений.

Будущее современного движения зависит от того, удастся ли ему заново усвоить уроки народной войны, но уже с последовательной и насквозь революционной классовой позицией. Великая ошибка, допущенная в прошлом, должна быть укоренена в сознании масс, чтобы можно было понять, что сегодняшняя коррупция является буржуазной ориентацией, подменой революционной стратегии парламентаризмом. Это не тактическая ошибка. Это результат, который возник в результате идеологических уклонов, в результате ревизии науки марксизм-ленинизм-маоизм. История и наука доказали, что подлинное освобождение масс возможно не путём компромисса с классовыми врагами, а путём сокрушения их власти.

Восстание народа в Непале может принять революционное направление, если оно будет сочетаться с правильным руководством, ясной идеологической линией и самоорганизацией масс. В противном случае реформистские решения, временные правительства и предвыборные игры поглотят гнев масс, но не решат фундаментальных проблем.

В заключение

Непал, прошлый и настоящий, является конкретным опытом, который показывает как силу, так и слабость международного коммунистического движения и пролетарского авангарда. Народная война доказала, чего можно добиться организованной борьбой угнетённых классов. Но парламентаризм, в котором нашёл своё отражение уклон, привёл к тому, что революция пошла под откос. Если народное движение, возрождающееся сегодня под руководством молодёжи, усвоит эти уроки, это может стать почвой для нового начала.

Непал до сих пор сохраняет свой полуфеодальный и полуколониальный характер. Империализм и компрадорские классы продолжают эксплуатировать страну. Освобождение угнетённых классов будет возможно путём восстановления завоеваний прошлого и строительства будущего на этом базисе. В этом смысле реальность и необходимость новодемократической революции как переходного этапа на пути к социализму в таких странах сохраняется.

Необходимо также сказать несколько слов против тех, кто использует процесс превращения лидеров непальской революции в ревизионистов и примыкание к противоположному классу в качестве оправдания для подлых нападок на марксизм-ленинизм-маоизм. Представители МЛМ, претендующие на звание самых сильных поборников и лидеров мировой пролетарской революции, выступали с критикой как в самый разгар народной войны в Непале, так и в самые тяжёлые моменты, и они вели идеологическую борьбу ради этого. Даже всей этой идеологической борьбы было бы достаточно, чтобы взорвать умы этого фронта, состоящего из «гибридов» и «сплава мусора», который сегодня атакует МЛМ. Маоисты всего мира знают, что в эпоху империализма и пролетарских революций дело новодемократической революции, социализма и коммунизма будет продвигаться вперёд с победами и потерями, и что этот опыт усилит борьбу пролетарских революций. Они знают, защищают и разъясняют, что последовательный революционизм до конца требует непрерывной борьбы. Мировая пролетарская революция не бесхозна. Вернуть процесс, в котором мы находимся, на правильный курс, можно и будет возможно, несмотря ни на что.

